

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. №

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПОДСТАВ ПРОТИВНИКА
В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ЛИЦ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ
ИНТЕРЕС

1971

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. №

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПОДСТАВ ПРОТИВНИКА В
ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

1971

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы обострилось противоборство между двумя мировыми системами, между силами прогресса и реакции.

Несмотря на то, что в настоящее время имеются реальные условия для решения важнейших проблем современности в интересах мира и демократии, империалистические государства, прежде всего США, всячески препятствуют этому. Оставаясь серьезным и опасным противником, империализм пытается сохранить и укрепить свои позиции на международной арене, стремится препятствовать усилению влияния социализма, подавить национально-освободительное движение.

Важная роль в своевременном разоблачении агрессивных планов империалистов и их конкретных действий принадлежит разведкам стран социалистического содружества, которые располагают для этого необходимыми агентурными и оперативно-техническими средствами

и возможностями. Внешние разведки социалистических государств, считая агентуру главным средством разведывательной работы, постоянно заботятся о пополнении, обновлении и расширении своей агентурной сети. Они вербуют в первую очередь лиц, симпатизирующих идеям социализма, и имеющих такие личные и деловые качества и возможности, которые позволяют им успешно выполнить разведывательные задания.

В ходе изучения и проверки интересующих лиц работники внешней разведки всегда помнят, что специальные службы противника ставят перед собой одну из основных задач — предотвратить проникновение агентов разведывательных органов социалистических стран в важные объекты. Чтобы выполнить эту задачу, противник активно организует, в частности, подставы разведкам своей агентуры и стремится вербовать лиц, к которым разведки проявляют интерес. При этом противник через подставы пытается не только раскрыть планы и намерения разведки социалистической страны, выявить ее разведчиков, парализовать их деятельность, но и организовать провокации против граждан социалистических стран или склонить их к измене Родине. Подставы широко используются противником также и для дезинформации разведки социалистической страны.

Какое важное значение противник придает организации подстав, видно из содержания документа английской контрразведывательной службы: "Мы должны всегда иметь в виду возможность подготовки высококвалифицированных агентов-двойников такой ценности для социалистических разведок, чтобы со временем их переводили бы с официальной связи с местной миссией в разведывательную сеть".

Борьба с вражескими подставами — один из важных вопросов, стоящих перед разведками социалистических стран. Работа по выявлению и пресечению деятельности подстав противника проводится постоянно в ходе проверки и изучения приобретенной агентуры и интересующих разведку лиц.

Накопленный опыт работы разведок социалистических стран свидетельствует о том, что при умелом использовании имеющихся средств и возможностей можно успешно предотвратить проникновение подстав противника в нашу агентурную сеть.

Не следует забывать, что противник пытается совершенствовать методы внедрения своей агентуры, поэтому оперативные работники должны настороженно относиться к каждой своей новой связи, внимательно анализировать ее поведение, совершенствовать свою работу по проверке изучаемых с целью вербовки лиц,

проявлять инициативу и изобретательность, в каждом конкретном случае изыскивать наиболее эффективные способы проверки.

Для удобства изложения материала данная тема разделена в учебном пособии на два основных вопроса: методы внедрения подстав противника и приемы и способы, применяемые внешними разведками социалистических стран для разоблачения этих подстав.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ВНЕДРЕНИЯ ПОДСТАВ
ПРОТИВНИКА В АГЕНТУРНУЮ СЕТЬ РАЗВЕДОК
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Контрразведывательные органы противника подводят подставу не вообще, а для решения определенной задачи, например для продвижения дезинформации, изучения методов работы разведок социалистических стран, разработки отдельных разведчиков, компрометации граждан социалистических стран и т.п. Приемы и способы при организации подстав, к которым прибегает противник, разнообразны и зависят от конкретных условий.

Однако на основании опыта работы разведок социалистических стран можно обобщить некоторые характерные методы подстав противника. Контрразведывательные органы противника пытаются осуществить внедрение своих агентов в агентурную сеть разведок социалистических стран следующими путями:

- организация подставы специально подготовленного кадрового сотрудника или агента;

- привлечение к сотрудничеству выявленной связи разведчика социалистической страны и подстава ее на вербовку последнему;

- перевербовка выявленного агента разведки социалистического государства.

Вопрос перевербовки противником агентов разведок социалистических государств не является предметом рассмотрения данного учебного пособия, поэтому в нем будут изложены только методы подстав вражеской контрразведки.

Перед тем как осуществить подставу, противник тщательно собирает сведения о гражданах социалистических стран, находящихся за границей, с тем чтобы выявить из их числа разведчиков. Для этой цели используется наружное наблюдение, агентура, поддерживающая по своему служебному положению постоянные контакты с гражданами социалистических государств и учреждениями за границей, оперативная техника. Используя эти возможности, контрразведка противника старается изучить режим работы граждан социалистических стран, их поведение на службе и в быту, взаимоотношения с другими членами колонии и т.п.

1 Выявив разведчика или агента разведки, противник использует существующую обстановку или создает условия для установления с ними контакта своего человека. Часто этот контакт может быть установлен без создания дополнительных условий, если, например, агент контрразведки имеет официальный предлог для общения с работником представительства социалистического государства: на дипломатическом приеме, во время просмотра кинофильмов, на пресс-конференциях и т.д. Иногда контрразведка противника использует общественные места, посещаемые разведчиком, для организации "случайного" знакомства с ним своей подставы. Такими общественными местами могут быть рестораны, кафе, парки, музеи, спортивные клубы и т.д.

В подтверждение этого приведем следующий пример.

В 1968 году разведчик Стоянов случайно познакомился в одном из ресторанов Рима с местным адвокатом "Веронцем", который в первой же беседе старался высказывать прогрессивные мысли и всячески давал понять, что располагает возможностями получать интересную информацию. Разведчик доложил резиденту о своей беседе с "Веронцем" и получил согласие на продолжение встреч с ним. Не проверив "Веронца", Стоянов через несколько встреч в

доверительном порядке стал получать от него информацию.

На очередной встрече Стоянов обратил внимание на переданные ему "Веронцем" сведения о деятельности католических профсоюзов и поинтересовался, от кого они получены. "Веронец" ответил, что материал получен через его связи в дирекции городского объединения католических профсоюзов. На следующей встрече "Веронец" обратил внимание разведчика на проходившую мимо женщину (в дальнейшем "Сорока") и сказал, что информацию о католических профсоюзах он получил от нее. Вскоре после этого "Веронец" познакомил Стоянова с "Сорокой".

"Сорока" рассказала, что она является заместителем секретаря городского объединения католических профсоюзов, по службе ей приходится поддерживать официальный контакт с иностранными дипломатическими представительствами.

Получив данные о том, что "Веронец" и "Сорока" по учетам Центра не проходят, Стоянов продолжал регулярно встречаться с ними и получать информацию, которая особого интереса не представляла. Никаких мер по их проверке на месте резидентура не принимала.

Через несколько месяцев, в связи с возвращением на родину, Стоянов передал "Верон-

ца" и "Сороку" на связь другому сотруднику резидентуры Георгиеву. Когда через некоторое время "Сорока" узнала, что Георгиев также собирается выехать на родину, она вручила ему письмо с предложением о невозвращении. Только после этого резидентура решила тщательно проверить "Веронца" и "Сороку". Наружное наблюдение за ними, организованное силами резидентуры, анализ полученной информации, а также собранные на них дополнительные сведения показали, что "Веронец" и "Сорока" связаны с итальянской контрразведкой.

Внимательный разбор этого дела показал, что поведение "Веронца" и его намек во время первой же беседы о том, что он может получать интересную информацию, должны были насторожить оперативных работников и заставить подумать над тем, не организовано ли это "случайное" знакомство контрразведкой противника с целью внедрения подставы. Необходимая проверка "Веронца" в начале знакомства помогла бы раскрыть его истинное лицо и предотвратить подставу двух агентов итальянской контрразведки, которые в течение нескольких месяцев разрабатывали разведчиков социалистического государства и передавали им дезинформационные материалы. В результате два молодых разведчика были выведены вражеской контрразведкой из строя активных борцов против империализма.

2 В некоторых случаях противник использует сложившиеся в данный момент обстоятельства, способствующие осуществлению глубокой законспирированной подставы в агентурную сеть разведки социалистического государства. Примером продуманной и довольно сложной комбинации по подставе может быть следующий случай из практики разведывательной работы.

Осенью 1943 года на одном из участков советско-германского фронта добровольно сдался в плен лейтенант немецкой армии "Губер". Он был помещен в лагерь для немецких военнопленных, окончил антифашистскую школу, был завербован и использовался для освещения поведения немецких военнопленных. В лагере "Губер" участвовал в разоблачении двух подпольных фашистских групп, которые пытались установить связь с Германией. Он зарекомендовал себя прогрессивным человеком, противником гитлеровского режима.

После войны "Губер" был освобожден из лагеря, а в 1950 году советская разведка начала готовить его с целью вывода в ФРГ на нелегальную работу. "Губер" получил оперативную и техническую подготовку. Осталось лишь легендировать его пребывание в ГДР, откуда он должен был "бежать" в ФРГ.

При отработке легенды "Губера" возникло соображение о целесообразности использования

в ней подлинных фактов его биографии. "Губер" указал адрес своего местожительства в Мюнхене, рассказал, что его отец Вильгельм - зубной врач, имел у себя на квартире зубной кабинет, погиб в начале войны во время бомбежки. Он сообщил далее, что в немецкую армию был призван в 1943 году с 3-го курса медицинского факультета Йенского университета.

Решили проверить сообщенные "Губером" сведения. В Германии ранее существовали два вида адресных книг - по адресам и по фамилиям. В этих книгах за 1940 год действительно числился отец "Губера" Вильгельм, а сам "Губер" не значился. В связи с этим возникла необходимость проверить указанный "Губером" адрес в Мюнхене, куда направили оперативных работников. В результате оказалось, что дом по указанному адресу был разрушен в первые годы войны при бомбежке. Оставшиеся в живых жильцы дома разъехались. Однако в одном из соседних домов удалось найти пожилого человека, который хорошо знал врача Вильгельма. Он рассказал, что Вильгельм погиб во время бомбежки, детей у него не было. Полученные данные вызвали подозрения в отношении честности "Губера", поэтому решили проверить его также и по Йенскому университету.

В 1945 году англичане при отходе из г. Йены вывезли весь архив университета, но

благодаря активности и находчивости оперативных работников удалось разыскать старика счетовода, который во время войны ведал выдачей студентам университета хлебных карточек. Будучи весьма аккуратным, этот счетовод вел для себя учет выдачи студентам хлебных карточек. У него сохранился список всех студентов университета за период войны. "Губер" там не числился. На вопрос, были ли случаи призыва в армию студентов 3-го курса медицинского факультета, счетовод ответил, что не было.

Старик рассказал, что, когда призывали студентов в армию, им сразу же выдавали льготные хлебные карточки и в этом случае он обязательно записывал фамилии студентов в свою тетрадь. С 1-го и 2-го курса в армию призывали, студентам же 3-го курса давали возможность закончить обучение и уже в качестве врачей посылали на фронт.

После беседы со счетоводом стало ясно, что "Губер" не тот, за кого он выдает себя. Будучи арестован и допрошен, "Губер" признался, что в 1942 году служил в немецких войсках в Африке и в одном из боев попал в плен к англичанам. После вербовки и специальной подготовки был переброшен ими к немцам с задачей — в случае направления на советско-

германский фронт, сдаться в плен и внедриться в агентурную сеть советской разведки.

Из этого примера видно, как англичане умело использовали обстоятельства военного времени для подставы своего агента, полагая, что при большом потоке военнопленных переход "Губера" на советскую сторону будет выглядеть вполне естественно и поэтому его проверке не придадут большого значения.

3 Если отсутствуют естественные условия для установления контакта с разведчиком социалистического государства, контрразведка противника специально проводит мероприятия с целью привлечь внимание наших оперативных работников к подставе. Противник создает иногда фиктивные агентства, издательства или другие организации "прогрессивного" направления, рассчитывая на то, что разведки социалистических государств попытаются использовать их в своих целях, а левые силы внутри страны будут консолидироваться с ними. С помощью таких фиктивных организаций контрразведка противника стремится взять под контроль деятельность прогрессивных сил в своей стране, их связь с социалистическими странами, а также выявить возможность выхода на них разведчиков социалистических стран. Постоянный надзор над такой "прогрессивной" организацией позволяет вражеской контрраз-

ведке осуществлять мероприятия по подставе своей агентуры выявленным разведчикам социалистических стран, расправляться с активистами прогрессивного движения и устраивать провокации с целью компрометации левых сил в стране.

Как правило, контрразведка противника заранее насаждает свою агентуру в учреждения и организации, с которыми поддерживают официальный контакт работники представительств социалистических стран, полагая, что своим поведением агенты сумеют привлечь внимание разведчиков и таким образом будет сделан первый шаг для подставы.

Бывают случаи, когда агенты противника стараются заинтересовать разведчика перспективой своего устройства на работу в объект, интересующий разведку социалистического государства, хотя при установлении знакомства они не располагают разведывательными возможностями. С целью привлечения внимания разведки агенты противника часто демонстрируют перед работниками социалистических стран свой открытый разрыв с реакционными кругами. В беседах они сообщают о своих прошлых связях с разведывательными, контрразведывательными или полицейскими органами капиталистических государств. Всеми путями агенты стремятся создать хорошее впечатление о себе, вы-

ступая в роли сторонников прогрессивных идей, друзей стран социалистического содружества, приверженцев мирной внешней политики и т.д.

Часто подставляемый агент противника не только выдает себя за человека с прогрессивными взглядами, но и демонстрирует личные симпатии к людям социалистических стран. Приведем пример.

В 1969 году венгерский разведчик Яноши, работавший инженером в торгпредстве Венгрии в Англии, на одном из приемов, устроенном английским МИДом, познакомился с техническим секретарем советника посольства ФРГ "Греттой".

"Гретта" высказывала прогрессивные взгляды и сообщила, что ей 26 лет, она не замужем, является дочерью богатых родителей, но порвала с ними и уехала в Англию. В Лондоне устроилась на работу в посольство ФРГ. Возвращаться домой не намерена. "Гретта" дала понять, что Яноши заинтересовал ее, как мужчина. Когда она узнала, что Яноши женат, создалось впечатление, что ее это несколько огорчило, но тем не менее она продолжала встречаться с ним.

"Гретта" сообщила разведчику, что ей приходится печатать для советника большое количество документов, но она печатает механически, не вчитываясь в них. Поскольку Яно-

ши не реагировал на это, на следующей встрече она дала понять, что если захочет, то может возвратиться в ФРГ и устроиться там на работу в МИД, так как имеет хорошие связи. Однажды "Гретта" поделилась с разведчиком некоторыми интересными сведениями о взаимоотношениях ФРГ и Англии, заметив, что узнала об этом из шифрованной переписки посла с МИД ФРГ.

Поскольку и после этого Яноши не проявил большого интереса к возможностям "Греты", в дальнейшем в одной из бесед она намекнула, что во время дежурства в посольстве по воскресеньям имеет доступ к важным материалам.

В начальный период у резидентуры венгерской разведки были все основания заинтересоваться "Греттой". Но ее навязчивость и недвусмысленные намеки на имеющиеся у нее якобы возможности по добыванию информации насторожили венгерских разведчиков. Поведение "Греты" было глубоко проанализировано силами резидентуры, за ней организовали наружное наблюдение, позволившее установить контакты "Греты" с неким Биарицем (известен как сотрудник Федерального Ведомства по охране конституции ФРГ). Для резидентуры стало очевидным, что западногерманская контрразведка пыталась подставить "Гретту" Яноши под предлогом ее личной симпатии к разведчику.

В учреждения социалистических стран за границей иногда обращаются местные граждане лично или письменно с различными заманчивыми предложениями разведывательного характера. Порой такие предложения исходят от людей, действительно искренне стремящихся оказать помощь социалистическим странам. Контрразведке противника известно об этом, и она использует этот канал для организации подстав. В практике работы были случаи, когда противник направлял в представительства социалистических стран своих агентов с явными провокационными целями, считая, что сам факт разоблачения их как агентов контрразведки косвенно приносит пользу, настораживая разведчиков и вынуждая их отказываться от услуг даже честных, симпатизирующих социализму лиц. Указанное можно проиллюстрировать на следующих примерах.

В 1968 году посольство ЧССР во Франции за короткое время получило в запечатанном виде три номера секретного журнала по вопросам авиации. Материалы этих журналов представляли интерес для военной разведки. Каких-либо сведений о корреспонденте, направившем журналы, чехословацкая резидентура не имела и, следовательно, проверить его не могла.

Примерно через четыре месяца после получения последнего номера журнала посольст-

во посетил француз "Альберт" и заявил, что он работает в библиотеке одной военной организации. "Альберт" интересовался, получило ли посольство направленные им три секретных журнала по вопросам авиации.

Беседовавший с ним разведчик Новак определенного ответа не дал и попросил "Альберта" посетить посольство еще раз. К этому времени он обещал выяснить, были ли получены кем-либо из посольства эти журналы. "Альберт" согласился еще раз зайти в посольство, но своего адреса не оставил и в дальнейшем в поле зрения резидентуры не попал.

Резидентура чехословацкой разведки не имела возможности проверить, с какими намерениями обращался в посольство "Альберт", предлагая свои услуги. И хотя у резидентуры не было основания подозревать в лице "Альберта" подставу противника, оперативный работник поступил правильно, что не сказал ему о получении журналов, а попросил зайти в посольство еще раз, имея в виду попытаться проверить его.

Наблюдаются случаи получения представителями социалистических стран анонимных писем, в которых выражается готовность их авторов сотрудничать с разведкой социалистической страны, сообщаются иногда сведения, затрагивающие интересы стран социалистическо-

го содружества, либо содержащие секреты страны пребывания или другого капиталистического государства. Однако необходимо иметь в виду, что вражеская контрразведка практикует направление анонимных писем в учреждения социалистических государств за границей как для организации провокации, так и для внедрения своей подставы.

5 Имеются примеры, когда противник пытался подставить сотрудникам учреждений социалистических стран агентуру не только в своей, но и в других странах, куда его агенты выезжают для участия в каких-либо международных совещаниях или как туристы и т.п. Противник в этих случаях, видимо, рассчитывает, что ввиду непродолжительного пребывания агентов в этих странах разведчики социалистических государств не смогут тщательно проверить и изучить их. Зато в своей стране, куда агенты вернутся, разведчики стран социалистического содружества, получив о них положительную ориентировку от своих коллег, с меньшей осторожностью будут устанавливать с ними конфиденциальные отношения.

После того как агенты противника установят контакт с работниками социалистических представительств, сообщат свои адреса и дадут о себе "перспективные", с точки зрения интересов разведки, сведения, они возвра-

щаются на родину и терпеливо ожидают восстановления контакта с ними. Интересным в этом отношении является такой случай.

На одном из дипломатических приемов в американском посольстве в Анкаре польский разведчик Домбровский познакомился с журналистом "Джоном", прибывшим в Анкару на очередную сессию СЕНТО из ФРГ, где он постоянно работал. В беседе с Домбровским "Джон" высказывал антиамериканские настроения и заявил, что приехал на сессию СЕНТО для того, чтобы "насолить" Никсону. С этой целью он намеревался подобрать материалы, разоблачающие деятельность американцев на Ближнем и Среднем Востоке. "Джон" высказывался за сближение США со странами социализма.

После окончания сессии СЕНТО "Джон" передал разведчику весьма интересную информацию о ее работе. Это в какой-то степени подкупило Домбровского и притупило его бдительность. Разведчик ограничился тем, что собрал сведения о "Джоне" у своих нейтральных связей, которые ничего существенного о нем не рассказали. Таким образом, не получив в результате весьма поверхностной проверки в Анкаре компрометирующих данных на "Джона", а также учитывая его согласие продолжать контакт в Западной Германии, в польскую резидентуру в ФРГ была послана ориентировка о

"Джоне" с хорошим отзывом и рекомендацией продолжить его использование в интересах разведки.

В ФРГ с "Джоном" установили связь, и он регулярно передавал информацию по различным вопросам внешней политики. Вначале "Джон" категорически отказывался от материального вознаграждения, но однажды поделился с оперативным работником о том, что его жена длительное время серьезно больна. По словам "Джона", лечение жены поглотило все имевшиеся у него сбережения, и он вынужден обратиться к оперативному работнику за помощью для отправки ее на лечение в США. Необходимая сумма денег была выдана "Джону". После этого он от денег не отказывался и регулярно получал их. Внешне все обстояло благополучно.

Однако резидентура обратила внимание, что информация "Джона", как правило, была малоценной и несекретной. Однажды на одной из встреч "Джон" заявил, что он в ближайшее время выезжает в командировку по странам Ближнего и Среднего Востока и может выполнить там разведывательное задание. Получив задание, через некоторое время он сообщил, что командировка по непредвиденным обстоятельствам отложена на неопределенное время.

Все это еще больше насторожило резидентуру, и она организовала повторную проверку

"Джона". В результате было установлено, что он проходит по вновь поступившим сведениям Центра как агент ЦРУ.

В практике работы были случаи, когда контрразведка противника начинала подготовительную работу по подставе своего агента нашему оперативному работнику еще в пути его следования к месту назначения. Расчет строился на том, что агент противника, попав в последующем в поле зрения разведчика социалистического государства, будет пользоваться у него большим доверием как старый знакомый.

Выше были рассмотрены некоторые способы подставы противником своей ранее подготовленной агентуры разведке социалистического государства. Но нужно иметь в виду, что контрразведывательные органы противника уделяют большое внимание также вербовкам выявленных связей разведчиков. Методы вербовки связей разведчиков в основном зависят от обстановки, лиц, контакт которых с разведчиком социалистического государства выявила вражеская контрразведка, характера данных, которые попали в руки контрразведки, и т.п. Тем не менее они сводятся к одному из следующих вариантов:

- установленной связи разведчика "раскрывают глаза" на причины действительной

заинтересованности в ней работника представительства социалистического государства и вызывают к ее патриотическим чувствам;

- выявленную связь разведчика запугивают полицейским или судебным преследованием, а при отсутствии достаточных компрометирующих материалов - увольнением со службы;

- если установленная связь разведчика является иностранцем, то вербовку проводят, прибегая к угрозе разоблачения перед соответствующими органами его страны.

Факт вербовки связи разведчика социалистической страны противником неизбежно оказывает на нее глубокое психологическое воздействие. Самый тщательный инструктаж о поведении, который в подобных случаях проводит контрразведка, не может предупредить определенные изменения в ее поведении. Своевременно подметить эти изменения и правильно их истолковать - задача каждого разведчика.

Иногда контрразведка противника использует выявленную связь разведчика для организации через нее подставы своего агента. В практике работы кубинской резидентуры в Италии был такой случай. В 1970 году кубинский разведчик Родригес познакомился на кинофестивале в Венеции с местным гражданином, журналистом "Бертраном".

Рассматривая "Бертрана" как перспективного источника информации, разведчик установил с ним хорошие отношения. Примерно через полгода "Бертран" предложил Родригесу встретиться с его приятелем, журналистом "Сартом", которого он охарактеризовал положительно. Разведчик согласился на это.

Во время встречи на квартире "Бертрана" "Сарт" рассказал о том, что он в прошлом являлся членом Коммунистической партии Франции, воевал в Испании в составе интернациональной бригады, затем поселился в Италии, вступил в социалистическую партию, но придерживается марксистских взглядов. На следующих встречах, проходивших уже без участия "Бертрана", "Сарт" по собственной инициативе выразил готовность передавать Родригесу интересную информацию. Характерно, что после знакомства Родригеса с "Сартом" "Бертран" стал избегать встреч с разведчиком.

Несмотря на проявленную инициативу, "Сарт" ничего существенного Родригесу не передал, обещал это сделать в ближайшем будущем.

Через некоторое время кубинский разведчик без видимой на то причины был выдворен из Италии. В официальной формулировке причины выдворения было сказано: "За занятие деятельностью, не совместимой со статусом дипломата".

Стало ясно, что "Сарт" был агентом итальянской контрразведки. Раскрыв связь Родригеса с "Бертраном", местная контрразведка установила контакт с последним и договорилась, чтобы он помог в подводе "Сарта" к разведчику. В нужный для итальянского правительства момент Родригесу было предъявлено официальное обвинение, и он покинул страну.

Были случаи, когда противник, выявив связь оперативного работника, подставлял ей своего агента втемную с целью дальнейшего вывода его на разведчика.

Практика работы показывает, что для внедрения в агентурную сеть разведок социалистических государств контрразведка противника подбирает таких людей, которые по своему положению могут заинтересовать разведку социалистической страны, а по личным качествам и поведению способны внушать доверие.

Попав в поле зрения разведчика, агент противника проявляет особую осторожность в начальный период, так как предполагается наиболее интенсивное его изучение и проверка со стороны разведки социалистического государства.

Однако, несмотря на то, что противник тщательно готовится к организации подставы, инструктирует своего агента, как вести себя,

чтобы не расшифроваться перед разведчиком, в ряде случаев при правильном анализе его поведения можно подметить некоторые характерные особенности, присущие подставе. Подготовленный агент очень умело легендирует наличие у него "разведывательных возможностей", подчеркивает свою осведомленность в конфиденциальных вопросах и иногда действительно сообщает интересные сведения, которые, как правило, в скором времени теряют свою актуальность. При изучении этих лиц легко выявляется и основа вербовки. Они старательно создают впечатление о себе, как о добросовестных людях, предпринимающих все возможное для того, чтобы выполнить просьбы или поручения разведчика социалистического государства.

В целях укрепления доверия к себе агент контрразведки обычно проявляет большой интерес к жизни в социалистических странах, восхищается их достижениями в области науки и техники, выражает желание ближе познакомиться с социалистической действительностью и т.п. Агент противника иногда старается создать такие условия, при которых разведчик может оказаться в какой-то зависимости от него или остаться чем-либо обязан ему.

Подставляемый агент противника иногда проявляет излишнюю смелость и решительность,

пренебрежительно относится к вопросам безопасности, ведет себя недостаточно конспиративно. Для такого агента характерно стремление выполнить любые задания оперативного работника, иногда даже при отсутствии у него реальных возможностей для этого. Агент не всегда выясняет, каким образом он должен выполнить то или иное задание, так как рассчитывает, что его хозяева из местной контрразведки помогут ему в этом. Иногда подставляемый агент противника пытается получить от оперативного работника новые задания, несмотря на то, что не выполнил еще предыдущего.

Агент контрразведки часто ведет себя навязчиво, проявляет излишнее любопытство как в отношении служебных вопросов, так и личных, семейных дел разведчика, его сослуживцев и знакомых.

Организуя подставу, контрразведка противника иногда вынуждена вносить в биографию агента вымышленные (легендируемые) сведения. Это делается для того, чтобы заинтересовать нового знакомого. Недостаточно внимательное изучение легенды, упущения отдельных мелких деталей, приводит подчас к тому, что подставленный агент допускает в рассказах о своем прошлом или отдельных эпизодах из своей жизни противоречивое изложение, на что, разумеется, разведчик должен обратить внимание.

Бывают случаи, когда подставленные контрразведкой агенты преднамеренно пытаются склонить работников социалистических представительств к совершению аморальных поступков или действий, которые, не являясь противозаконными в стране пребывания, компрометируют их как граждан социалистических государств. Подобные действия являются первым сигналом о намерении контрразведки противника организовать провокацию против гражданина социалистического государства.

Таковы, в кратких чертах, некоторые характерные признаки, дающие основание предложить, а затем и выявить подставу противника.

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОДСТАВ ПРОТИВНИКА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ИНТЕРЕСУЮЩИХ РАЗВЕДКУ ЛИЦ

Предотвращению подстав противника в процессе изучения и проверки лиц, представляющих интерес для разведок социалистических стран, всегда уделялось большое внимание. В настоящее время этот вопрос приобрел еще большее значение в связи с осложнением агентурно-оперативной обстановки в капиталистических странах. Специальные службы противника пы-

таются дезорганизовать работу "легальных" резидентур, разведок социалистических стран, устанавливая за оперативными сотрудниками усиленное наружное наблюдение, запрещая гражданам социалистических государств посещать отдельные районы страны и т.п. Вместе с тем вражеские контрразведки проводят активную деятельность по подставе своих агентов разведчикам социалистических стран.

Поэтому в процессе изучения интересующих разведку лиц необходимо принимать все меры к тому, чтобы вовремя разоблачить подставу и предотвратить проникновение вражеских агентов в агентурную сеть разведок социалистических стран.

Накопленный опыт работы дает возможность обобщить наиболее эффективные приемы и способы разоблачения подстав противника.

Проверка и изучение объекта разработки по оперативным учетам, архивным материалам и через официальные возможности

Получив первичные данные на человека, который в силу занимаемого служебного положения или каких-то других причин может представлять интерес для разведки, прежде всего проводится его проверка по оперативным учетам Центра. В ряде случаев в результате

такой проверки удается получить достаточно полные сведения об интересующем разведку лице и принять решение о дальнейшей линии поведения оперативного работника по отношению к нему.

Наряду с проверкой по оперативным учетам и архивным материалам важное значение имеет проверка и изучение объекта разработки через официальные возможности, которыми разведчик должен уметь пользоваться. К числу таких возможностей следует отнести:

а) различные справочные материалы: материалы прессы, официальные издания парламента, кабинета премьер-министра, МИДа, университетов, справочники ведомств, политических партий, в которых имеются основные биографические данные на государственных и политических деятелей, биографические справочники, телефонные и адресные книги, энциклопедии и т.д.;

б) связи разведчиков, сотрудников учреждений социалистических стран за границей и других членов колонии, имеющих контакты с местным населением.

Из официальной справочной литературы, а также через нейтральные связи помимо установочных данных можно получить сведения о семейном, служебном и общественном положении объекта вербовочной разработки, образо-

вании, его карьере, связях, политических взглядах, материальном положении, его характере, увлечениях, родственниках и т.п.

Собранные таким образом материалы в некоторых случаях позволяют установить несоответствие между сведениями, сообщаемыми нам самим изучаемым лицом, и фактическим его положением.

При сборе данных на объекта вербовочной разработки через нейтральные связи разведчик всегда должен помнить о конспирации, возможности расшифровки его интереса к объекту перед другими лицами. Поэтому нужно тщательно продумывать план этих мероприятий, умело маскировать и легендировать свой интерес к тому или иному лицу.

Умелая проверка объекта разработки по оперативным учетам, архивным материалам и через официальные возможности нередко помогает своевременно выявить подставу противника. При использовании официальных возможностей нельзя забывать требований конспирации, поскольку их забвение отдельными работниками органов разведки может привести к провалу, расшифровке объекта разработки или другим неприятным для разведки последствиям.

Рассмотрим некоторые примеры.

В посольство СССР в Берне явился некий "Мертенс", который отрекомендовался как

один из организаторов новой оппозиционной ХДС/ХСС партии в ФРГ. Сотруднику посольства, который принимал его, он передал программу своей партии и высказал намерение просить финансовую помощь у Советского правительства.

Через некоторое время "Мертенс" вновь пришел в посольство с просьбой выдать ему визу на поездку в СССР, для того, чтобы лично договориться с соответствующими органами о финансировании его партии. Не получив еще ответа в советском посольстве, "Мертенс" посетил посольство ЧССР в Швейцарии и, ссылаясь на свои переговоры в советском посольстве, запросил транзитную визу для поездки в Москву.

"Мертенса" срочно проверили по оперативным учетам Центра. По полученным материалам было установлено, что "Мертенс" в прошлом был активным членом нацистской партии, в настоящее время сотрудничает с контрразведкой ФРГ. Стало ясно, что "Мертенс" провокатор, подставляемый разведкой ФРГ.

"Мертенс", видимо, рассчитывал, что перспектива борьбы с ХДС/ХСС руками немцев должна была заинтересовать сотрудников советского посольства. Разведка ФРГ не решилась подставить его в ГДР, справедливо опасаясь разоблачения, а сделала это через Швейцарию, но все же просчиталась.

В одну из больниц в Мексике, где работали врачи одной из социалистических стран, был помещен местный гражданин "Хуан". Больного регулярно посещал "Педро", представившийся его родственником и выдававший себя за сотрудника МИД Ирана. "Педро" всегда лестно отзывался о порядках в этой больнице и методах лечения. Беседуя с лечащим врачом "Хуана", "Педро" всякий раз пытался переключить разговор на международные темы, стараясь подчеркнуть, что он хорошо информирован в этих вопросах.

"Хуан" и "Педро" интересовали резидентуру. Проверка их по оперативным учетам Центра никаких результатов не дала. Решили попытаться собрать о них сведения из официальных источников на месте. Разведчик Сабо в беседе с местным гражданином Санчесом, длительное время проживавшим в Мехико и работавшим сторожем при больнице, выяснил, что "Педро" является сотрудником местной контрразведки. Несколько лет назад Санчес встречал его в полицейской форме. Эти сведения позволили оперативным работникам правильно построить дальнейшие отношения с "Хуаном" и "Педро" и вовремя разоблачить подставу противника.

Таким образом, располагая сведениями, полученными только в результате проверки по опе-

ративным учетам или через официальные возможности, иногда удается в самом начале разработки интересующих нас лиц предотвратить вражескую подставу.

Но часто сведений, полученных официальным путем и из оперативных учетов, еще недостаточно, для того, чтобы выяснить истинное лицо объекта вербовочной разработки.

Изучение объекта разработки
разведчиком в процессе лич-
ного общения с ним

Общение разведчика с объектом вербовочной разработки весьма полезно с точки зрения составления личного впечатления о нем и оказания на него влияния. Вербовочная разработка, проводимая непосредственно оперативным работником, осуществляется более квалифицированно, отпадает необходимость рассказывать агентуре о нашей заинтересованности в том или ином человеке.

Несмотря на все большее значение, которое имеет в современных условиях использование агентов-вербовщиков, разработка интересующих разведку лиц лично оперативным работником применяется достаточно широко, особенно в странах с менее сложной агентурно-оперативной обстановкой.

Получив на интересующее разведку лицо минимум необходимых данных, до установления контакта с ним оперативный работник должен проделать большую подготовительную работу (провести первичные проверочные мероприятия, разработать легенду знакомства, выбрать место знакомства, определить базу для дальнейших встреч и т.п.), с тем чтобы в процессе изучения этого лица избежать подставы контрразведки противника.

При проведении подготовительной работы разведчик всегда должен помнить о необходимости строгого соблюдения принципов конспирации, так как всякая расшифровка интереса разведки к тому или иному лицу используется противником для его вербовки с целью подставы.

Например, некоторые разведчики, особенно в странах Африки и Ближнего Востока, изучая объекты вербовочных разработок, часто увлекаются посещением их на дому или приглашением к себе. В результате о заинтересованности представителя социалистической страны каким-либо лицом становится известно членам его семьи, родственникам и соседям, и нередко объект вербовочной разработки попадает в поле зрения местной контрразведки.

В практике работы был случай, когда успешно начатая разработка с целью вербовки

сотрудника НАТО во Франции провалилась только потому, что дети этого сотрудника, учившиеся в международном колледже, рассказали другим детям о том, что их семью посещает "симпатичный дядя из иностранного посольства", который приносит вкусные конфеты. Резидентура получила данные о том, что эти разговоры стали достоянием дирекции колледжа, а затем — и службы безопасности НАТО, которая завербовала указанного сотрудника НАТО с целью его подставы. После этого, естественно, разработка потеряла всякий смысл.

Указанное, конечно, не исключает возможности проводить встречи с объектом разработки и в домашней обстановке, особенно в африканских и восточных странах, столицы которых небольшие. Там иногда трудно подобрать место встречи, чтобы не встретить нейтральных знакомых. Но делать это нужно только в случае крайней необходимости и с учетом конкретной обстановки, принимая меры предосторожности, с тем, чтобы не попасть в поле зрения контрразведки.

В целях конспирации и сохранения в тайне от окружения разведывательного интереса к объекту вербовочной разработки, знакомство с ним желательно осуществлять без участия посредника. Если же разведчик прибегает к посреднику, то он должен предварительно изу-

чить этого посредника и только тогда под естественным предлогом использовать его для знакомства с объектом своей заинтересованности.

Разведчику полезно заводить знакомства с такими местными гражданами, которые не только широко общаются с соотечественниками, но и поддерживают контакты с иностранцами, и в том числе из социалистических стран. Постоянное общение с такими лицами и их связями, в том числе и с объектом нашей заинтересованности, во многих случаях позволяет избежать подозрения контрразведки противника, а также способствует сбору сведений об объекте разработки.

На первой стадии знакомства с оперативным работником интересующее разведку лицо часто не скрывает перед окружающими факта своего знакомства с иностранцем, не соблюдает правил конспирации. Так, бывают случаи, когда объект разработки звонит по телефону, направляет письма оперативному работнику на службу или на квартиру и т.п., о чем может стать известно контрразведке противника.

Некоторые приемы и методы привития объекту вербовочной разработки навыков конспирации в начальной стадии контакта с ним рассматриваются в другой теме; однако следует подчеркнуть, что этот вопрос весьма

важен с точки зрения предотвращения подставы, так как неправильное поведение интересующего разведку лица приводит к попыткам противника использовать эту связь в своих интересах. В подтверждение этого приведем следующий пример.

Разведчик Клаузе, работая в Риме первым секретарем посольства ГДР, познакомился и успешно развивал дружественные отношения с первым секретарем американского посольства "Эрвином". В результате проверки "Эрвина" установили, что он не имеет отношения к американской разведке и пошел на знакомство с Клаузе в силу личной симпатии к последнему. Поскольку факт знакомства с Клаузе он не скрывал, вскоре об этом узнала американская контрразведка. На обед, устроенный "Эрвином" у себя на квартире для Клаузе, пришел второй секретарь американского посольства "Стенли", установленный разведчик. После этого "Эрвин" стал заметно избегать встреч с Клаузе, зато "Стенли" навязывался на дружбу, настойчиво приглашал Клаузе к себе и весьма охотно отвечал на его приглашения. Общась с Клаузе, "Стенли" пытался получить от него информацию о деятельности социалистических стран в Италии и выявить сотрудников их разведок в этой стране.

Таким образом, вербовочная разработка была провалена, а американская разведка, используя связь "Эрвина" с Клаузе, пыталась подставить органам госбезопасности ГДР своего кадрового сотрудника.

При ведении разработки очень важно с самого начала установления контакта постараться убедить разрабатываемого объекта, что в его собственных интересах сохранять в тайне знакомство с гражданином из социалистического государства. Нужно максимально сокращать время разработки и быстрее переводить связь с объектом разработки на конспиративные условия, чтобы противник не смог выявить контакт с ним и использовать это для организации подставы.

Общась с объектом вербовочной разработки, беседуя с ним, наблюдая за его поведением, разведчик может проверить сведения, которыми он располагает о данном лице, и сделать необходимые выводы как об объекте разработки, так и о тех, кто дал на него наводку. Относясь к делу с достаточным вниманием и проявляя наблюдательность, разведчик, например, может заметить подозрительные моменты в поведении изучаемого лица; противоречия и недомолвки в его высказываниях; уловить попытку ухода от обсуждения некоторых вопросов (автобиографические подробности,

связи в интересующем нас учреждении и т.п.); неискренность и даже замаскированную враждебность; нервное состояние, несвойственную возбужденность, наигранную словоохотливость, излишнюю назойливость и т.д.

Проиллюстрируем на примере, как своевременный анализ поведения интересующего разведку лица дал возможность разоблачить подставу противника.

Разведчик Ставинский, работавший корреспондентом в одной из скандинавских стран, познакомился с местным журналистом "Орвидом". В результате проверки по официальным материалам и через нейтральные связи установили, что "Орвид" известен демократически настроенным лицам в стране пребывания и в дипломатических кругах стран социалистического содружества, как прогрессивный человек. Он сотрудничал в газетах Англии, ФРГ, скандинавских стран и располагал широкими связями.

Резидентура заинтересовалась "Орвидом" и начала активно изучать его. В беседах со Ставинским "Орвид" ставил острые политические вопросы, смело высказывал свое мнение, но в то же время стремился узнать личное мнение Ставинского и официальную линию польского правительства по этим вопросам. "Орвид" весьма охотно шел на контакт с иностранными дипломатами и журналистами, вступал с ними в дискуссии.

Все это насторожило резидентуру польской разведки, и она приняла меры для тщательной проверки "Орвида". В проверочные мероприятия были включены некоторые агенты, имевшие возможность встречаться с "Орвидом". Кроме того, "Орвид" был проверен по учетам Центра. Однако сведения, полученные из Центра, внесли ясность в материалы о проверяемом. Зато один из агентов, рассказал Ставинскому, что в высказываниях "Орвида" порой проскальзывает скрытая злоба против коммунистов, он, в частности, заявлял, что их место в России.

В конечном итоге глубокий анализ поведения "Орвида" со стороны разведчика в сочетании с другими методами проверки помог предотвратить внедрение в агентурную сеть разведки социалистического государства вражеского агента.

Разведчик должен всегда анализировать отношение к нему объекта вербовочной разработки, его поведение и высказывания. Особое значение имеет своевременная и глубокая проверка получаемой от объекта разработки информации, в результате чего можно часто установить, не передает ли он дезинформацию по заданию противника.

В случае возникновения подозрений в искренности объекта вербовочной разработки,

помимо продолжения изучения его в процессе личного общения с ним разведчика, следует изыскивать и другие способы и приемы проверки, чтобы выяснить, не является ли он подставой контрразведки.

Изучение и проверка интересующих
разведку лиц через агентов и
доверительные связи

В условиях сложной агентурно-оперативной обстановки, особенно в главных капиталистических странах, сведения, представляющие разведывательный интерес, сосредоточиваются у относительно небольшого числа особо доверенных чиновников государственного аппарата. С целью исключения утечки информации контрразведка противника периодически осуществляет негласное наблюдение за некоторыми из этих лиц, проводит тщательную проверку их через агентуру и другие возможности на службе и по месту жительства и т.п.

Правительства США, Франции, Англии, ФРГ и других империалистических государств провели ряд мероприятий с целью изоляции сотрудников социалистических учреждений от государственных чиновников, имеющих отношение к секретным сведениям. В частности, государственные служащие США согласно приказу пре-

зидента и присяге о лояльности обязаны докладывать своему руководству о любом контакте с представителями социалистического государства. Сотрудникам МИД Франции, например, предписывается докладывать не только о контактах с представителями стран социалистического содружества, но и вообще о контактах с иностранцами, в том числе и с эмигрантами, постоянно проживающими во Франции.

При таком положении контакты разведчиков, выступающих под прикрытием официальных социалистических учреждений в данной стране, с лицами, имеющими доступ к государственным секретам, как правило, приводят к расшифровке заинтересованности разведки в этих лицах, что используется контрразведкой противника для проведения подстав. Поэтому важную роль при изучении и проверке интересующих разведку лиц могут сыграть проверенные агенты или доверительные связи из местных граждан. Они относительно свободно, не привлекая к себе внимания, могут общаться с государственными служащими, интересующими разведки социалистических стран, за сравнительно короткое время собрать необходимые сведения об этих лицах, их особенностях и недостатках, о поведении на службе и дома, политических взглядах, выяснить места, которые они посещают, и т.д.

Особую ценность представляет проверка объектов вербовочной разработки через агентуру или доверительные связи, работающие в аппарате полиции, контрразведки, разведки или имеющие там близкие контакты. Они могут выяснить, не сотрудничает ли интересующее разведку лицо с указанными специальными службами противника.

Если есть возможность, то проверку интересующего разведку человека следует проводить через нескольких агентов, чтобы полнее собрать сведения о нем. В этом случае имеется больше гарантии обнаружить подставу противника.

В проверке и изучении объекта вербовочной разработки могут принимать участие только проверенные, преданные и идеологически близкие разведкам социалистических стран агенты. Они должны обладать некоторыми оперативными навыками, а также такими личными и деловыми качествами, которые бы способствовали успешному осуществлению проверочных мероприятий. Недооценка этих требований может привести к провалам в работе и к организации подстав контрразведкой противника. К каким нежелательным последствиям может привести излишняя доверчивость со стороны разведчика к недостаточно проверенной агентуре, показывает следующий пример.

Советский разведчик Иванов, работавший в одной из стран Западной Европы, получил от агента "Молодого", связь с которым уже длительное время не поддерживалась, сообщение о том, что двоюродный брат агента "Савва" работает в МИДе и располагает документальной информацией о деятельности Лиги арабских стран. "Молодой" положительно характеризовал своего брата и высказал уверенность в том, что он пойдет на сотрудничество с разведкой за материальное вознаграждение. Свою уверенность в этом он подкрепил тем, что "Савва" в беседе с "Молодым" однажды сказал, что имеющиеся у него документы мог бы передать за солидное вознаграждение израильскому посольству, которое в них заинтересовано, но как это сделать, он не знает.

Получив такие сведения, резидентура завела на "Савву" вербовочную разработку и одновременно приступила к тщательной проверке "Молодого". В результате от преданного и проверенного агента "Верного" были получены сведения о зафиксированном им контакте "Молодого" с сотрудником местной контрразведки. Установленное затем резидентурой наружное наблюдение за "Молодым" подтвердило сообщение "Верного".

Стало ясно, что "Молодой" является агентом местной контрразведки, но поскольку по

своему служебному положению он не располагал важной информацией, она решила использовать его для подставы советской разведке своего агента "Саввы" с целью продвижения через него дезинформационных материалов по вопросам внешней политики.

Таким образом, резидентура разоблачила агента "Молодого" и предотвратила проникновение в агентурную сеть советской разведки другого вражеского агента - "Саввы".

Агенты и доверительные связи привлекаются к проверке объектов вербовочной разработки, в зависимости от возможностей, которыми они располагают.

В одном случае участие агентов или доверительных связей, давших нам наводку, на этом и заканчивается, в другом - они привлекаются к проведению разовых проверочных мероприятий (например, провести установку, пере-проверить автобиографические данные изучаемого нами лица, выяснить его родственников и круг знакомых, получить характеризующие сведения о поведении в быту и т.д.). Но часто агентов и доверительные связи включают в активную разработку интересующего разведку человека.

Установление прямого контакта разведчика с объектом разработки, особенно в странах со сложной агентурно-оперативной обста-

новкой, весьма затруднительно, и, кроме того, этот контакт может быть зафиксирован местной контрразведкой. Поэтому основную работу по изучению интересующих разведку лиц вплоть до привлечения их к сотрудничеству могут выполнить опытные и проверенные агенты-вербовщики, что в большей степени уменьшает возможность подставы со стороны контрразведки противника.

Однако и в этом случае оперативные работники не могут устраняться от разработки, они должны уделять серьезное внимание тщательной проверке как агентов-вербовщиков, так и лиц, с которыми они работают.

Например, резидентура болгарской разведки пыталась приобрести агента в МИДе одной из западноевропейских стран. Однако в связи со сложной агентурно-оперативной обстановкой и активной деятельностью местной контрразведки контакты оперативных работников с сотрудниками МИДа становились известны ей, и она предпринимала попытки использовать это с целью подставы. Резидентура получила наводку на секретаря-машинистку МИДа "Ливию", 25 лет, незамужнюю. Начать ее разработку непосредственно оперативному работнику было нецелесообразно, так как и на этот раз о его контакте с ней станет известно контрразведке.

В резидентуре были данные, что "Ливия" являлась школьной подружкой жены одного проверенного и преданного агента "Георгия". Последний по специальности был врач, имел частную практику и к государственной службе отношения не имел. В связи с этим контакты с ним оперативного работника каких-либо трудностей не представляли и не могли вызвать подозрение контрразведки. Поэтому решили начать через него изучение и проверку "Ливии", не вводя пока в ее разработку кого-либо из разведчиков.

На встрече "Георгий" сообщил, что "Ливия" до сих пор дружит с его женой, иногда посещает их семью, и он сможет использовать это обстоятельство для ее изучения. По первому впечатлению, которое сложилось у "Георгия", "Ливия" настроена прогрессивно, объективно относится к оценке действий своего правительства, в ряде случаев одобрительно отзывается об отдельных международных акциях социалистических стран.

Через некоторое время стало известно, что "Ливия" увлекалась одним из сослуживцев, который был женат и имел детей. Тем не менее она вступила с ним в интимные отношения. После того, как она родила ребенка, он бросил ее.

Материальное положение "Ливии" в значительной степени ухудшилось, и резидентура через "Георгия" оказывала ей материальную помощь. "Георгий" настойчиво воспитывал ее в нужном политическом плане. Ее привязанность и симпатии к семье "Георгия" возрастали. Однажды "Ливия" высказала предположение о том, что "Георгий" - коммунист. На это "Георгий" ответил, что он не коммунист, но во многих вопросах разделяет идеи компартии. "Ливия" в этом солидаризировалась с ним. Беседуя с "Георгием" на политические темы, "Ливия" по существу излагала материалы, которые она печатала в МИДе.

Впоследствии, когда "Георгий" сумел добиться получения от "Ливии" и некоторой документальной информации, она была передана на связь оперативному работнику.

Этот пример показывает, что в условиях сложной агентурно-оперативной обстановки резидентура правильно приняла решение использовать в проверке и изучении "Ливии" агента "Георгия", так как он мог разрабатывать ее, не вызывая подозрений у местной контрразведки. В результате был приобретен ценный источник информации.

Специальные проверочные мероприятия

Подставу контрразведки противника не всегда удается разоблачить только перечисленными путями. Поэтому внешняя разведка социалистического государства использует и специальные мероприятия, которые являются сильным средством, позволяющим оберегать агентурную сеть от вражеской подставы и авантюристов. Наиболее часто они осуществляются для проверки действующих агентов или лиц, находящихся в доверительных отношениях с оперативными работниками, в тех случаях, когда возникает подозрение в их принадлежности к контрразведке противника. Однако если есть необходимость и возможность, то специальные мероприятия нужно проводить и в отношении лиц, представляющих вербовочный интерес для разведок социалистических государств, и находящихся в стадии активной разработки.

Некоторые специальные мероприятия могут проводиться в начальной стадии изучения и проверки объектов вербовочной разработки, другие — только тогда, когда связь оперативного работника с разрабатываемыми становится конспиративной и решается вопрос об установлении доверительных отношений с ними или о их вербовке.

Специальные мероприятия в отношении объекта вербовочной разработки должны быть строго индивидуальны. Какой-либо шаблон, стандарт в этом вопросе совершенно недопустимы. Нужно намечать и осуществлять отдельные мероприятия с учетом положения интересующего разведку лица в обществе и на службе, возраста, образа жизни и т.п. Успех проведения специальных мероприятий зависит прежде всего от находчивости и изобретательности разведчиков. Разработку и осуществление этих мероприятий надо проводить так, чтобы проверяемое лицо и, возможно, стоящая за ним вражеская контрразведка не смогли разгадать намерений разведки, но чтобы объект вербовочной разработки был вынужден раскрыть свое подлинное лицо.

Весьма действенным средством проверки является организация наружного наблюдения как за разрабатываемым, так и за местом встречи с ним оперативного работника. Наружное наблюдение позволяет зафиксировать возможную связь объекта с подозрительными лицами, посещение им контрразведывательных органов, установить правдоподобность данных о выезде его из того или иного пункта, выявить возможную слежку за ним местных органов, обнаружить засаду на месте встречи и т.д. При этом наружное наблюдение может вестись как работ-

никами резидентуры, так и надежными агентами. Но чаще всего наружное наблюдение ведут работники резидентуры, с тем чтобы не раскрывать перед агентами интересующих разведку лиц.

Несмотря на трудности организации наружного наблюдения в условиях заграницы, этот метод проверки объектов вербовочной разработки применяется в работе резидентур и дает положительные результаты. В практике работы имеется много примеров выявления с помощью наружного наблюдения подстав контрразведки и готовящихся провокаций против оперативных работников разведок социалистических стран. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие это положение.

В одной из стран Латинской Америки чешский разведчик Марек, работавший заведующим консульского отдела посольства ЧССР, обратил внимание на местного гражданина "Армандо", служащего местной страховой компании. "Армандо" мог официально встречаться с разведчиком по роду службы. Он проявлял большую симпатию к нему и делился некоторыми сведениями, представляющими оперативный интерес. Каких-либо оснований подозревать "Армандо" в связях с контрразведкой не было. Рассматривая "Армандо" как перспективного в разведывательном отношении человека, резидентура ре-

шила вынести встречи с ним в город. Вначале "Армандо" согласился на это с большой неохотой, но через некоторое время сам стал настойчиво предлагать встретиться с ним в городе, обещая передать Мареку секретные материалы об обстановке в стране. С целью проверки "Армандо" резидентура решила согласиться на встречу с ним, но направила на место встречи не Марек, а двух разведчиков резидентуры, которых не знал "Армандо" как сотрудников чешского посольства. Разведчикам удалось точно установить, что за местом встречи местной контрразведкой было установлено наружное наблюдение. После этого "Армандо" много раз звонил разведчику по телефону на службу и домой и просил встретиться с ним, но Марек отвечал, что он занят.

Спустя несколько дней "Армандо" пришел с "секретными материалами" в посольство. По указанию резидента Марек категорически отказался принять эти документы, заявив, что посольство не занимается сбором секретной информации и в подобных услугах не нуждается.

Так, в результате выяснения обстановки на месте встречи удалось разоблачить "Армандо" как подставу местной контрразведки и предотвратить возможную провокацию в отношении оперативного работника.

Другой пример. На международной ярмарке в Лейпциге советский разведчик Петров познакомился с сотрудником бельгийского МИДа "Шарлем", приехавшим туда в служебную командировку. Изучая "Шарля", Петров выяснил, что его можно использовать для получения интересной информации. "Шарль" придерживался прогрессивных взглядов, симпатизировал Советскому Союзу и Коммунистической партии Бельгии.

В Бельгии с "Шарлем" продолжил контакт другой оперативный работник Антон. В беседах с ним "Шарль" делился сведениями о внешнеполитическом курсе бельгийского правительства, представлявшими некоторый интерес как информация.

Создавалось впечатление, что "Шарль" — честный человек, искренне желавший помочь делу мира и прогресса. Однако при внимательном анализе поступивших от "Шарля" материалов и его поведения на встречах и других признаков возникли некоторые сомнения в его искренности. "Шарль" постоянно жаловался на тяжелое материальное положение, но, судя по его костюму, привычке хорошо поесть и весело провести время, нельзя было сделать вывод, что он плохо обеспечен. Он смело шел на контакт с оперативным работником и проявил знание отдельных приемов конспиративной связи.

Часть информации "Шарля" через некоторое время после ее передачи "Петрову" опубликовывалась в той или иной форме в западно-европейской прессе. Отдельные сообщения "Шарля" нельзя было перепроверить или они не подтверждались другими данными, а иногда носили явно интригующий характер и, вероятно, сообщались разведчику, для того, чтобы заставить резидентуру поставить перед "Шарлем" дополнительные задания и тем самым выявить интересовавшие разведку вопросы.

В связи с возникшими подозрениями было решено установить за "Шарлем" наружное наблюдение. Однако наблюдение за местами встреч и на маршруте движения "Шарля" после встречи никаких результатов не дало. Тогда организовали наружное наблюдение за "Шарлем" вечером при выходе его из министерства и утром, когда он выходил из дома на работу. Эта проверка позволила установить, что на следующий день после встречи с оперативным работником "Шарль" выходил из дома утром на час раньше, встречался в парке с неизвестным нам человеком, который после встречи с "Шарлем" шел в здание контрразведки.

Таким образом, тщательно проведенное наружное наблюдение дало возможность разоблачить подставу бельгийской контрразведки.

В качестве специального мероприятия разведки социалистических государств используют заранее подготовленные задания объектам вербовочных разработок по сбору характеризующих сведений на отдельных лиц и их установке. Задания обычно дают в отношении таких лиц, которыми резидентуры вовсе не занимаются, но располагают определенными сведениями на них.

Анализируя и перепроверяя полученные от объекта вербовочной разработки данные, можно выяснить, насколько честно и добросовестно он выполнил просьбу разведчика, не скрыл ли сведений, в разглашении которых не заинтересована контрразведка противника (например, указывая близких знакомых нейтрального лица, объект вербовочной разработки не называет его связей, работающих в важных объектах, научно-исследовательских центрах, в государственных учреждениях, где сосредоточивается секретная информация, и т.п.). На основании этого и путем проведения дополнительных проверочных мероприятий можно определить, с кем разведка имеет дело: с подставой или с честным человеком.

Специальные проверочные мероприятия путем постановки заданий по сбору сведений на нейтральных лиц особенно эффективны в тех случаях, когда есть возможность выяснить, не узнает ли противник об интересе разведки к

этим лицам и не возьмет ли их в разработку. В подтверждение приведем следующий пример.

На одном из дипломатических приемов в Вене оперативный работник Штаубе познакомился с журналистом из ФРГ "Джеком", постоянно работавшим в Париже. В Вене он находился временно. Из бесед с "Джеком" можно было сделать вывод, что он неодобрительно относится к милитаристской внешней политике США и правительства своей страны. "Джек" рассказал, что во Франции находится длительное время, женат, испытывает некоторые материальные затруднения главным образом из-за болезни жены.

На встречах со Штаубе "Джек" не проявлял назойливости. Через некоторое время он выехал во Францию.

После проверки "Джека" по учетам Центра в резидентуру разведки ГДР в Париже направили ориентировку на "Джека" с рекомендацией продолжить его разработку.

Получив такое указание, сотрудник резидентуры ГДР во Франции Белев установил контакт с "Джеком" и начал его изучать. У Белева создалось положительное впечатление о "Джеке", и между ними установились хорошие отношения. Чтобы проверить "Джека", разведчик на одной из встреч попросил его охарактеризовать четырех сотрудников торговой фирмы ФРГ.

во Франции. В данном случае разведку интересовали сведения "Джека" на "Хамелеона", который, по имеющимся в резидентуре данным, являлся резидентом разведки ФРГ во Франции, три другие фамилии были даны для зашифровки. На следующей встрече "Джек" сообщил Белеву, что "Хамелеон" - разведчик, а возможно, даже руководитель разведывательной службы ФРГ во Франции.

Поскольку "Джек" сообщил правильные сведения, доверие к нему укрепилось. Однако по согласованию с Центром для большей уверенности в честности "Джека", прежде чем устанавливать с ним агентурные отношения, резидентура решила проверить его еще раз.

"Джеку" приходилось иногда выезжать в командировку в одну из скандинавских стран. Оперативный работник попросил "Джека" установить там трех немцев, рассчитывая, что если он - подстава, то об интересе к ним станет известно противнику и тогда через возможности другой резидентуры можно узнать об этом. Возвратясь из командировки, "Джек" сообщил подробные сведения на этих немцев, подтверждавшие те, которыми разведка ГДР уже располагала. Однако через некоторое время резидентура ГДР в Бонне информировала, что там стало известно о проявленном интересе к этим немцам. Проведенное проверочное мере-

приятие позволило убедиться в том, что "Джек" - подстава разведки ФРГ.

Чтобы проверить, не является ли объект вербовочной разработки подставой противника, разведки социалистических стран используют иногда, специально оборудованные контейнеры и звукозаписывающую аппаратуру. Как правило, этот вид проверки проводится тогда, когда с объектом разработки проводятся конспиративные встречи и решается вопрос о его вербовке.

После того как контейнер в течение некоторого времени находился у проверяемого, обычно в центре проводят тщательный анализ, не вскрывался ли он посторонними и если вскрывался, то кем - специалистом или неискушенным в этих делах лицом из простого любопытства. Рассмотрим пример организации этого способа проверки.

В поле зрения кубинской резидентуры в Испании попал шифровальщик министерства иностранных дел "Мавр". В беседах с оперативным работником Генсоленом он восхищался достижениями социалистических стран в науке, промышленности и культуре. Был согласен с политическим курсом кубинского правительства, резко критиковал реакционную политику американцев и англичан.

"Мавр" скрывал свои прогрессивные взгляды от окружения. Создавалась видимость, что он не хотел рекламировать свои симпатии к странам социализма.

На "Мавра" завели вербовочную разработку. В результате проверки "Мавра" по учетам Центра каких-либо данных на него не получили. На конспиративных встречах он давал наводки на свои связи, перспективные для вербовки, и даже продал шифр министерства иностранных дел Испании.

Ничто, казалось, не бросало тень на "Мавра", но оперативный работник подметил знание "Мавром" некоторых элементов организации конспиративной связи, и поэтому было решено проверить его с помощью оперативной техники. На очередной встрече "Мавру" сказали, что нужно передать одному человеку, прибывающему в страну транзитом, небольшой чемодан. Встреча с этим человеком должна произойти в обусловленном месте в двух часах езды от столицы. На просьбу Генсолена помочь осуществить данное мероприятие "Мавр" согласился. Ему дали условия связи и предупредили, что, если по каким-либо причинам человек не явится на встречу, он возвратит Генсолену чемодан в тот же день. Чемодан "Мавру" передали с таким расчетом, чтобы он не мог держать его у себя длительное время,

однако ему был оставлен некоторый резерв времени. Вечером того же дня "Мавр" вернул Генсолену чемодан и сообщил, что ожидавшийся человек на встречу не явился.

При проверке чемодана обнаружили, что его пытались вскрыть, но отказались от этого, чтобы не оставлять следов.

Из прослушивания звукозаписи, произведенной на магнитофоне, который был вмонтирован в чемодан, стало ясно, что "Мавра" подставила американская разведка.

Этот пример не только показывает, как можно разоблачить подставу противника с помощью звукозаписывающей аппаратуры, но и говорит о том, что противник иногда выдает важные секреты, особенно касающиеся других стран (в данном случае американцы передали шифр МИД Испании), чтобы вызвать доверие к своей подставе.

Выше указывалось, что выявить подставу противника можно путем тщательного изучения и анализа информации, сообщаемой объектом вербовочной разработки. Бывают случаи, когда разведка для проверки изучаемого лица использует и полученную от него документальную информацию, если ее можно сличить по внешним признакам с документами, добытыми из того же учреждения через других источников. При этом обращается внимание на оформление доку-

мента, его номер, стиль, подписи, на шрифт напечатанного текста, бумагу и т.п.

Для иллюстрации сказанного приведем такой пример. В поле зрения венгерского разведчика Бела Киша в Лондоне, попал сотрудник одной торговой фирмы "Веб", который дал понять, что он хорошо информирован и располагает широкими связями среди военных.

Разведчик установил с "Вебом" хорошие отношения и иногда получал от него довольно интересную на первый взгляд информацию за материальное вознаграждение.

В Центре обратили внимание на то, что информация "Веба" не выходит за пределы публикуемых в печати сведений и не является секретной.

Однажды "Веб" пообещал Бела Кишу сообщить содержание весьма важного документа одного из военных учреждений. Разведчик заявил, что его интересует фотокопия этого документа. После длительной "торговли" "Веб" согласился передать фотокопию. Сравнивая документ "Веба" с имевшимися в Центре образцами документов этого учреждения, убедились, что он подделан и даже по внешнему оформлению не соответствует подлиннику. На встрече разведчик стал настаивать, чтобы "Веб" сообщил ему имя и место работы источника, от которого получен этот документ. "Веб" упорно сопротив-

лялся, не желая раскрывать источника, но затем назвал его имя и номер служебного телефона.

Установили, что в указанном "Вебом" военном учреждении названного им человека нет, а телефон оказался частный, принадлежащий постороннему гражданину. На встречи с оперативным работником "Веб" больше не приходил.

Стало ясно, что "Веб" - либо подстава английской контрразведки, либо, что более вероятно, опасный авантюрист, который ради денег мог бы в будущем выдать оперативных сотрудников контрразведке.

4 Разведки социалистических государств проводят и другие специальные проверочные мероприятия в зависимости от возможностей, местных условий и т.п. Например, используют адрес объекта вербовочной разработки в качестве почтового ящика, обращаются к изучаемому лицу с просьбой, заранее зная, что оно не может выполнить ее, но если это лицо является подставой, то пообещает и даже выполнит это задание с помощью "всемогущей службы".

Часто в результате одного специального проверочного мероприятия не удается установить истинное лицо объекта вербовочной разработки, поэтому необходимо осуществлять их неоднократно. В комплексе, варьируя способы и приемы. Важную роль в этом вопросе играет

инициатива и изобретательность оперативных работников, которые могут предлагать в каждом конкретном случае новые, более действенные способы проверки лиц, разрабатываемых разведкой социалистического государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проникновение в агентурную сеть разведок социалистических стран подстав противника - это провал в разведывательной работе, который может повлечь за собой полное или частичное раскрытие контрразведкой противника методов работы разведки, ее задач, расшифровку отдельных разведчиков или агентов, в результате чего дальнейшая их деятельность или даже деятельность всей резидентуры в целом становится затруднительной.

Практика работы резидентур разведок социалистических стран показывает, что противник может внедрить свою подставу в агентурную сеть разведки только в том случае, когда разведчики ослабляют политическую бдительность; не заботятся о постоянном повышении уровня своей оперативной подготовки; не знают и игнорируют складывающуюся агентурно-оперативную обстановку в стране пребывания; неконспиративно ведут себя и не добиваются конспиративного поведения объектов разработки, доверительных связей и агентов, с которыми они работают.

В процессе общения с объектом разработки оперативный работник должен вести себя так, чтобы не раскрыть перед ним свою принадлежность к разведке. Если путем проведения проверочных мероприятий будет установлено наличие у объекта разработки связи с контрразведкой, то порывать сразу знакомство с ним не следует, так как этим оперативный работник может себя расшифровать. Будет правильнее встречи с ним проводить все реже и реже и потом прекратить их совсем. К беседам с такими "знакомыми" надо тщательно готовиться, чтобы не допустить случайно каких-либо оговорок, могущих расшифровать разведчика.

Разведчик должен быть психологом, уметь анализировать поведение разрабатываемых лиц и так называемые "мелочи", выявленные в процессе их изучения и проверки.

Умение выявлять истинное лицо заинтересованного разведку человека постигается оперативным работником не сразу, а лишь в результате упорного труда, обобщения собственного опыта, практики работы своей резидентуры и разведок социалистических стран в целом. Большое значение имеет знание оперативным работником приемов и методов врага по подставе своей агентуры, так как это дает возможность изыскивать и применять такие спо-

собы изучения и проверки объектов вербовочных разработок, о которых еще не знает противник.

При проведении проверочных мероприятий следует проявлять терпение и выдержку, обязательно ожидать результатов проверки, глубоко анализировать накопленные сведения об объекте вербовочной разработки, сопоставлять отдельные факты и ни в коем случае не проявлять неоправданной торопливости в решениях о вербовке или установлении доверительных отношений.

Следует иметь в виду, что использование только одного из указанных способов и приемов проверки и изучения интересующего разведку лица не всегда может дать окончательный ответ на вопрос, с кем она имеет дело — с честным человеком или подставой противника. Если же разведчик осуществит комплекс проверочных мероприятий в отношении изучаемого лица, то он может быть в достаточной степени уверен в том, что противнику не удастся обмануть его и внедрить свою подставу в агентурную сеть разведки социалистического государства.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Некоторые методы внедрения подстав противника в агентурную сеть развед- док социалистических государств . . .	7
Приемы и способы выявления подстав противника в процессе разработки интересующих разведку лиц	30
Заключение	67

Тираж 50
Журн. № 174/7-2Исс
Изд. № 6/20